

Глава 247 246. Принимая Цзяншань в качестве ставки (первое изменение)

В рыбацкую деревню Восточно-Китайского моря издалека пришло синее цунами. Это было не чудовище, а стихийное бедствие, вызванное шквальным ветром на море.

В разгар стихийного бедствия Тонгюн заслонил солнце, не видя света, а люди кричали и, беспомощно спотыкаясь, бежали к входу в деревню.

Но как они могли спастись от цунами?

Скоро они будут затоплены надменным океанским течением, а затем вовлечены в море, подобно тому, как если бы их схватил за брюхо страшный океанский зверь со своим длинным языком.

"Убегайте".

"Как ты живешь в эти дни".

"Помогите, спасите моего ребенка".

"Аххх~~"

Голоса людей были смешанными и хаотичными, сопровождаемые паническим бегством мужчин, женщин и детей, и разлетались во все стороны.

Люди, бежавшие впереди, внезапно обнаружили человека, стоявшего у выхода из рыбацкой деревни неподалеку.

Это был человек в зеленом халате, с седыми волосами, подвязанными лентой, а его глаза выражали сострадание.

Позади него стояла красивая девушка в белом.

В их глазах были разные выражения, но они не паниковали.

В следующее мгновение сбежавшие рыбаки увидели, как мужчина поднял руку и взмахнул рукавом.

Из его рукава внезапно вырвался шторм.

Буря была похожа на дымного дракона, парящего в воздухе и идущего против цунами, тираническая сила прошла над головами рыбаков, и все были потрясены. Они были не уверены и растеряны.

Посмотрите вверх,

Увидев ветер, машущий рукавами, мгновенно превратился в палец демона, словно в вещество.

Указывая на цунами,

в воздухе возникла палатка воздушных потоков.

Толчок вперед,

Сила цунами внезапно рассеялась,

Но чрезвычайно мощная горизонтальная толкающая сила все еще существует.

Цунами, поднявшееся на десятки футов, было приведено в движение этой силой и упало обратно в море.

Я продолжал катиться против течения,

Стопка за стопкой, складываясь в противотоки, катились к морю, сталкивались с бурными океанскими течениями от последующих шлепков, издавая громopodobный пронзительный барабан, возбуждая десятки, словно белый дракон. Чжан Ланчжу чрезвычайно великолепен.

Но цунами вдалеке продолжалось.

Ведь это ветер неба и земли, а не демон хаоса.

Если это демон наводнения, то только кроме демона, цунами остановится.

Но этот порыв ветра, простирающийся на тысячи миль, ветер бесконечен, и свист бесконечен.

Девушка в белом увидела, что рыбаки находятся в оцепенении, и поспешно крикнула: "Не будьте в оцепенении, уходите отсюда!!!".

Рыбаки отреагировали и поспешили вперед,

Естественно, среди них есть проникательные люди. Когда они увидели эту пару, они не знали, кто эти двое. Они все склонили головы, крича "Спасибо мастер, спасибо девушка".

Ся Цзи стояла у входа в деревню, глубоко вздохнула, и из ее рта вырвался порыв ветра.

Этот неистовый ветер уже давно вышел за рамки первоначального [Цзин Мин Дао Фа], а теперь к нему примешалось еще больше навыков и собственное восприятие Ся Цзи, и он достиг более высокого уровня.

В это время яростный ветер прямо столкнулся с длинным ветром того дня и вернулся назад.

Волны с обеих сторон продолжали сталкиваться в середине, подхлестывая столб воды, и конец был впечатляющим.

Все рыбаки, бежавшие на дальние возвышенности, единодушно остановились и смотрели, как человек с седыми волосами борется с цунами, которое было стихийным бедствием. Его сердце было потрясено, кровь кипела, и это было еще более трогательно, что трудно добавить.

Вскоре Ся Цзи увидел, что все рыбаки эвакуировались, поэтому он поднял руку и схватил Лу Мяомяо, выстрелив на расстоянии, как электричеством.

Ревущее цунами вскоре затопило то место, где он стоял.

Когда Ся Цзи проходил мимо рыбаков, он выбросил большой мешок серебряных бобов в руке и бросил фразу: "Если счет средний, если есть одинокие старики и дети, это более личное".

После сказанного, не дожидаясь никакой реакции от рыбаков, он схватил Лу Мяомяо и снова убежал.

Две фигуры вытянули в воздухе несколько загробных образов, два-три мига - и они исчезли.

Остались только рыбаки, которые только что отреагировали на его появление.

Рыбаки один за другим опускались на колени, бились головами вдаль, плакали и смеялись, но Ся Чжи не мог ни видеть, ни слышать их.

Он не для того спасал людей.

Даже с ними не будет ничего хорошего.

Но он просто не хотел в этом признаваться, так же как не любил ходить на банкет с пылью, не любил находиться в интригующей обстановке и не любил общаться с лицемерными людьми.

Чем больше силы, тем больше искренности.

Ты можешь играть в игры, но ты не будешь делать ничего против своей воли, и не будешь настолько педантичным, чтобы быть связанным **** правилами, которые включают "ты должен быть искренним".

Он опустил Лу Мяомяо.

Лу Мяомяо сказал: "Дядя, чем дольше я остаюсь с тобой, тем более могущественным ты мне кажешься. Я никогда не видел в нашей семье такого влиятельного человека, как ты.

Я никогда не видел тебя таким хорошим в книгах по истории.

Я пробыл с вами столько лет, что, по оценкам, последующие поколения запишут это в историю.
"

Внезапно ее лицо опустилось: "Но дядя, другие называют тебя Мастером, зачем называть меня девочкой?".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Тогда в следующий раз я скажу другим, что ты на самом деле Мастер, хорошо?".

Лу Мяомяо улыбнулся и сказал: "Слово - дело".

"Слово - дело".

Голоса обоих упали.

Вдалеке внезапно появилась фигура.

Фигура была завернута в черный халат, халат был разодран, обнажая длинные белые ноги. Когда она оказалась перед ней, она увидела даму с аурой феи и аурой начальника.

Ся Цзи с первого взгляда узнала гостью, это была Ся Юнь.

Дама, естественно, узнала Ся Цзи.

Ся Юньдао: "Учитель".

Она не стала продолжать.

Ся Цзи прямо вытолкнул Лу Мяомяо.

Лу Мяомяо:???

Ся Юнь также знал Лу Мяомяо и крикнул: "Маленькая тетя".

Лу Мяомяо занимает высокий пост в семье Лу, и он в одном поколении с Лу Чаном и наложницей Ван.

Поэтому маленькая тетя улыбнулась и поспешно протянула Ся Цзи вперед, прошептав: "Я ищу тебя, я не хозяин".

Ся Цзи тоже перестал толкать Лу Мяомяо, шагнул вперед и посмотрел на стоящую перед ним вторую сестру-императора. Ся Юнь однажды превратилась в демона, чтобы подразнить себя, и успешно позволила себе оставаться в павильоне буддийского писания более двух лет, но в это время она сама полностью встала на противоположную сторону семьи, взяла боевой флаг, сформировала павшую армию и объявила войну небу.

Он улыбнулся и сказал: "Давно не виделись".

В сердце Ся Юнь возникло странное чувство. Женская интуиция заставила ее услышать в этих четырех словах нечто большее, чем "чувство, которое север и юг должны испытывать к себе", поэтому она улыбнулась и сказала: "С двадцать пятого я попрощалась с Мастером несколько лет назад, и сегодня мы впервые увиделись лицом к лицу.

Тогда я была далека от мысли, что Мастер действительно может добиться такого достижения".

Она покачала головой, похоже, смеясь над собой.

Ся Цзи взглянул на пустынный павильон неподалеку: "Иди в павильон и говори медленно".

Ся Юнь сказал: "Большое спасибо".

Голос упал, и они втроем шагнули в павильон.

Ся Юнь прямо сказал: "На этот раз я здесь, чтобы убедить мастера".

Прежде чем она закончила свои слова, Ся Цзи поняла, зачем она пришла, поэтому не дала ей договорить, а прямо спросила: "Как много ты знаешь об этом мире? Спроси себя, сможешь ли ты сделать это сейчас?"

Ся Юнь была ошеломлена и ответила: "Если десять, двадцать или тридцать лет не помогут, то это можно сделать через 100 или 200 лет".

Ся Цзи убрал улыбку и вдруг сказал: "На кого ты смотришь сверху вниз?".

Ся Юнь был ошеломлен, совершенно ничего не понимая.

Но Ся Цзи ничего не сказал. Он отвернулся и посмотрел на зеленые листья на мрачном небе.

Вот-вот должен был пойти дождь.

Удар.

Капля дождя неуверенно упала.

Воздух стал чрезвычайно тяжелым.

Прежде чем он взял зонт, Лу Мяомяо схватила зонт из масляной бумаги, побежала за ним и с треском раскрыла его.

И летние ливни полились почти одновременно, падая, как бусины дождя, попадая на поверхность зонта, а затем отскакивая и улетаая далеко, только такой звук остался в мире.

Ся Цзи увидел, что Ся Юнь не держал зонт, и бросил ему зонт.

Ся Юнь взял зонт и поблагодарил его, но все равно не открыл его.

Ся Цзи больше ничего не сказал, он знал, что Ся Юнь должна была многое пережить за эти годы, иначе кто бы попал под дождь?

Дождь промочил ее одежду, ветер поднял ее черные волосы, открыв глаза, которые больше не были странными, не были ленивыми, годы и мир уже дали ей тяжелый груз.

Промокнув под холодным дождем, Ся Юнь уже понимал значение мастера перед ним.

Она не обычный человек, она знает что-то о своих предках.

Юп

Предки жили десятки тысяч лет. Неужели они проиграют людям, которые проработали всего несколько десятков или сотен лет?

Это не было унижением, но человек перед ним, должно быть, видел больше, чем он сам.

Он спросил это предложение не для того, чтобы язвить, а чтобы напомнить себе.

Глаза Ся Юнь внезапно покраснели, она легла на каменный стол и начала мрачно плакать.

Проплавав долгое время, она подняла голову, уставилась в дождь, посмотрела на Ся Цзи с противоположной стороны и сказала медленно и твердо: "Я сделаю это. Если я могу это сделать, то это мое собственное решение".

Ся Цзи вдруг сказал: "У меня есть предложение".

"Какое предложение?"

"Нынешняя ситуация с войнами Севера и Юга сложная, и все стороны ведут борьбу в разных формах, но это не сложно.

Самая мощная сила, на которую вы полагаетесь, - это Восемь чудес конфуцианства, больше солдат и воинов кровной линии,

Но вы не можете ее поглотить, потому что огненный демон на севере постоянно заставляет вас

обосноваться на юге. Каждый день, когда вы будете тянуть с этим, вы будете близки к полному хаосу.

Что касается Великой династии Чжоу, то, полагаясь на сильное семейное происхождение и судьбу, вы должны признать,

В вашем противнике нет дураков,

Вступление на юг должно вызвать ощущение, что вы ступили в грязь.

Но каким бы сильным ни был зверь в трясине, он не может проявить свою силу и может только медленно тонуть.

Великая Неделя может себе это позволить, ты не можешь себе этого позволить, и теперь твой самый сильный период прошел.

Ся Юнь, ты также должен знать, что если ты действительно можешь победить Южную Династию, ты должен был сделать это давно, а не тянуть до сих пор. "

Ся Цзи облегченно вздохнул и продолжил: "Что ты можешь сделать, так это сделать все возможное, чтобы убить императора Чжоу или генерала, но будет ли это полезно? Теперь, когда меня нет, ты не сможешь этого сделать. Уже есть много пробужденных кровью людей".

Ся Юнь вздохнул: "Мастер, пожалуйста, скажите мне ваше предложение".

Ся Цзидао: "В этой битве между севером и югом, если я всем сердцем помогу Да Чжоу, у вас нет шансов на победу, но я не хочу убивать понапрасну.

В таком случае я назначу игру на три матча.

Если я проиграю два из этих трех матчей, то выйду из состава Великого Чжоу, а также выйду из спора между Севером и Югом.

Так что у тебя может не остаться надежды на новое возвращение.

Но если я выиграю".

Ся Юнь знал, что человек перед ним прав. Он был полностью квалифицирован, чтобы говорить такие вещи, поэтому он сказал удобным для него способом: "Если мы проиграем, мы прекратим нападать на южную династию, проводить реку, чтобы править, и разделять север и юг.

Ся Цзи покачал головой: "Нет, если ты проиграешь, ты, император Бэй Шан, и те, кто готов следовать за тобой, отправитесь в северное царство льда и снега".

Страна льда и снега на севере очень удалена.

Но из-за этого никто из предков не обратит внимания на бесплодные земли.

Во-вторых, из снега можно сразиться с демоном огня, чтобы улучшить свою силу,

Таким образом можно освободиться от судьбы колеса и вступить в следующую эпоху.

За эти сотни лет может произойти много всего, вместо того, чтобы умереть здесь вот так.

Ся Цзи ничего не сказал, он верил, что Ся Юнь все четко взвесит.

долгое время

Ся Юнь тихо сказал: "Мастер, пожалуйста, скажите мне, какие три соревнования?"

□ Спасибо другу книги "ZED_zz" за награду в 20,000, и другим друзьям книги, спасибо!

□□

□

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115359>